

Содержание

Константин Лаппо-Данилевский. Неосуществленное издание книги И. И. Виноградова «Анакреон и Сафо. С присовокупление всенощных праздников Венеры и других стихотворений»	3
Ольга Макаревич. Педагогическая цензура Министерства народного просвещения и первые издания Комитета грамотности: Эпизод из истории «народной» литературы	16
Александра Пахомова. М. А. Кузмин в Петроградском отделении Всероссийского Союза поэтов	35
Александр Кобринский. Об одном кузминском следе в записных книжках Даниила Хармса	55
Всеволод Зельченко. Три маргиналии к прозе Павла Муратова	70
Григорий Утгоф. «Я иду по дорогѣ одинѣ»: Из заметок о текстологии романа В. Набокова-Сирина «Подвиг» / «Glory»	81
Роман Тименчик. К биографии Осипа Мандельштама: 1937 год	92
Олег Лекманов. «Все эти туристические впечатления не трогали моей души...». «Алмазный мой венец» В. П. Катаева: Из дополнений к комментарию	107
Тираж 500 экз.	

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (главный редактор),
О. В. Макаревич, А. С. Пахомова, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

ISSN 2587-8190

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

2019 XV (1)

Летняя школа по русской литературе

2019 (1)

Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель

К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)

Проф. И. Ю. Виницкий (Принстон, США)

Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)

Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)

Проф. О. А. Лекманов (Москва, Россия)

Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)

Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки, Финляндия)

<http://schoolsummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС 77 – 63198 от 1 октября 2015 года

Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186

ISSN 2587-8190 = Letnââ škola

С 30 ноября 2017 года журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

© Авторы статей, 2018

© «Летняя школа по русской литературе», 2018

Contents

Konstantin Lappo-Danilevsky. Ivan Vinogradov's Unpublished Book Anacreon and Sappho, with the Addition of "The Vigil of Venus" and Other Poems. 3

Olga Makarevich. The Pedagogical Censorship of the Ministry of National Education and the First Editions of the Committee for Literacy: An Episode from the History of "Mass" Literature 16

Alexandra Pakhomova. Mikhail Kuzmin in the Petrograd Branch of the All-Russian Union of Poets 35

Alexander Kobrinsky. A Kuzminian Subtext in Daniil Kharm's Notebooks 55

Vsevolod Zelchenko. Three Marginalia to Pavel Muratov's Prose. 70

Grigori Utgof. "I Walk Along the Road Alone". A Textological Note on Vladimir Nabokov's Podvig (Glory). 81

Roman Timenchik. Towards the Life Story of Osip Mandel'shtam: 1937. 92

Oleg Lekmanov. "All These Tourist Experiences did not Touch my Soul" (Some Additions to Annotations to Valentin Kataev's My Diamond Crown). 107

Editorial Board:

Alexey Balakin, Elena Glukhovskaya,

Alexander Kobrinsky (Chief Editor),

Olga Makarevich, Alexandra Pakhomova, Alexandra Chaban

Editorial address:

191036, St.-Petersburg, 1st Sovetskaya ul., 10, lit. K.

Phone number: (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

РОМАН ТИМЕНЧИК
(Иерусалим)

К БИОГРАФИИ ОСИПА МАНДЕЛЬШТАМА: 1937 год

На основании хранящихся в частном собрании московских писем Надежды Мандельштам Осипу Мандельштаму в Воронеж реконструируется картина последних дней ссылки поэта.

Ключевые слова: Осип Мандельштам, Надежда Мандельштам, критика мемуарного текста.

Информация об авторе: Роман Давидович Тименчик, профессор Еврейского университета. Иерусалим, Израиль.

E-mail: suzirom@gmail.com

Towards the Life Story of Osip Mandel'shtam: 1937

Based on a series of letters sent by Nadezhda Mandelshtam from Moscow to Osip Mandelshtam in Voronezh the picture of the last days of the poet's exile is reconstructed.

Key words: Osip Mandelshtam, Nadezhda Mandelshtam, textual criticism, memoirs as quarry

About the author: Roman Timenchik, Professor (emeritus) at The Hebrew University, Jerusalem, Israel.

E-mail: suzirom@gmail.com

DOI 10.26172/2587-8190-2019-15-1-92-106

Основным источником для реконструкции биографии О. Э. Мандельштама являются мемуары его вдовы. Написанные через два-три десятилетия после смерти поэта, они вобрали в себя накопившиеся за это время эмоции автора, оценки, сведения, преломили ее полемические реакции на настроения либеральной среды 50–60-х годов. Эти реакции сопровождалась форсированной переоценкой сложившихся репутаций — по тогдашнему слову одного молодого художника о двух книгах ее воспоминаний, «все у нее

плохие, один Бухарин хороший». К начинавшемуся в эти годы формироваться повышенному интересу к так называемому «серебряному» веку она относилась неприязненно и раздраженно. Когда мы записывали на магнитофон ее ответы на вопросы о 1920-х годах,¹ и я спросил про литератора Юрия Юркуна, она брезгливо ответила: «никакой не литератор, а чудовище». Она шла вразрез с ходовым моральным кодексом московской «левой» интеллигенции. Бывший разведчик, а впоследствии диссидент Кирилл Хенкин вспоминал:

Прочитав еще в рукописи «Воспоминания» Надежды Яковлевны Мандельштам, я сказал ей, что о двух людях, которых она тепло вспоминает, я бы писал суше. Ведь я знаю, что оба были агентами. К ним меня посылал Маклярский.

— Ерунда, Кирилл, — махнула она рукой. — Они уже оба умерли. И не они убили Осю.

И не изменила в книге ни строчки. Подумав, я решил, что Н. Я. права. Большинство секретных сотрудников не виновато в смерти Осипа Эмильевича Мандельштама. Виновата система доносительства.²

От первой мемуарной книги ко второй настрой, разоблачающий принятые вокруг аттестации, нарастал. В разговоре с сотрудником «Голоса Америки» Н. Я. Мандельштам объясняла:

— Я не хочу обсуждать прошлое, — сказала она. — Я сделала это в моих книгах, и это принесло мне неприятности.

— Я полагал, что сейчас разрешили критиковать Сталина, — сказал я.

¹ Об этом эпизоде см.: «... мне довелось с покойным В. М. Борисовым записывать рассказы Н. Я. Мандельштам, и на той погибшей, к сожалению, по обстоятельствам неуютной эпохи, пленке, ее полуохотные ответы на историко-литературные вопросы...» (*Тименчик Р.* [Рец. на кн.:] Анна Ахматова в записях Дувакина. М., 1999 // Новая русская книга. 1999. № 1. С. 55).

² *Хенкин К.* Охотник вверх ногами: (О Рудольфе Абеле и Вилли Фишере; с вводной статьей А. Зиновьева). Frankfurt/Main, [1980]. С. 143. Михаил (Исидор) Борисович Маклярский (1909–1978) — ответственный чин НКВД в 1940-е годы.

— Пфф, — ответила она. — Я не имела в виду неприятности от властей. Не это мои враги. Это просто горстка старых дураков, которые воображают, что они что-то значат.

— Тогда кто же Ваши враги, — спросила Лида. — Если не правящая элита.

— *Литературная* элита, — объяснила госпожа Мандельштам. — Писательство — это конкурентное занятие в России. Я осмелилась сказать правду кое о ком из так называемых великих, и теперь я считаюсь предательницей.

— Вы говорили о качестве их писаний или об их политических взглядах?

— Я говорила правду, — с нажимом сказала она. — Эта спала с тем, тот пресмыкался, чтоб получить хорошую рецензию, этот был на ножах с тем, тот давал взятки, чтоб его печатали, всякие такие вещи. Я даже осмелилась осуждать Ахматову, великую Анну Ахматову, и они возненавидели меня за это.

— Вы не любите Ахматову? — спросил я.

— Она была неплохим поэтом, но не великим. Всему, что она знала, она научилась у моего мужа. Они были любовниками. Мои враги говорят, что я ревнива, а я просто честна.¹

В качестве жизнеописания поэта «Воспоминания» и «Вторая книга» должны быть, как и любой другой источник, подвергнуты филологической критике, но следует предупредить, что в данном случае процесс этот будет весьма сложным и долговременным, требующим сведения множества документальных свидетельств, анализа различных временных слоев в оформлении мемуарного нарратива как у вдовы поэта, так и у ее современников. Как и при всяком извлечении релевантной информации из мемуарного источника, следует прежде всего нейтрализовать жанровые фильтры, черты мемуарного «языка»:

Предполагается, что коллективная память сохраняет события недавнего прошлого, поэтому воспоминания, им посвященные, направлены на обнажение скрытых от коллективной памяти сторон (неизвестных, не удостоверяемых письменной традицией). Время записи здесь лежит на по-

---

¹ *Franzusoff V. Talking to the Russians: Glimpses of History by a Voice of America Pioneer. Santa Barbara, 1998. P. 169–170; курсив автора.*

верхности (этим такие воспоминания существенно отличаются от воспоминаний о далеком прошлом): «Я видел (слышал и т. д.) то, что вы не замечали; не хотели замечать или не имели права замечать».¹

Одним из наиболее важных параллельных источников к мемуарам являются, разумеется, письма, синхронные описываемым событиям. Для иных отрезков жизни поэта письма Надежды Мандельштам сохранились. Некоторые из них — за 1935–1937 годы — были отданы мемуаристкой по написанию «Второй книги» молодому другу.² Часть их относится к ее поездке из Воронежа в Москву в апреле-мае 1937 года незадолго до освобождения поэта из ссылки. Документы эти носят на себе отчетливую печать времени своим выразительным молчанием о «Москве кровавой», как в мае 1937 года (по справедливой эмэндации Эммы Герштейн³) обозначила в стихах Ахматова: в октябре 1936 года был арестован друг-поэт Владимир Нарбут, в феврале 1937 года — ценимый Мандельштамом Павел Васильев и его бывлой покровитель Николай Бухарин; вернувшийся в мае в Москву Мандельштам увидел своих знакомых «поруганными».⁴ Видимо, с названными в письмах именами, ставшими в скоро развертывающуюся страду «Большого террора» гибельно опасными, связаны вырезки и расчленения в некоторых письмах.

Первое письмо в Воронеж (где с поэтом в это время находилась его теща Вера Яковлевна) датировано 22 апреля, оно содержит отчет о встречах с Корнеем Чуковским и Владимиром Николаевичем Яхонтовым:

Осюшка сынок!

Сегодня послала тебе 20 р. Ну, смотрите, живите скромно, тихо и благородно.

Я довольно спокойно живу. Мои выходы бывают утром: от 11 до 2. Потом мне нечего делать. Я гуляю. Сегодня

¹ Александрова Т., Билингис М., Зуева С., Колла[ж] Э., Рогинский А., Суперфин Г., Харинг А. Жанровые и текстовые признаки мемуаров // Материалы XXII научной студенческой конференции: Поэтика. История литературы. Лингвистика. Тарту, 1967. Ч. 3. С. 129.

² Тименчик Р. Эпизод биографии Мандельштама // Тименчик Р. Ангелы — люди — вещи в ореоле стихов и друзей. М., 2016. С. 57–82.

³ Герштейн Э. Мемуары. СПб., 1998. С. 218.

⁴ Там же. С. 67.

смотрела акварели Тышлера на выставке.¹ Очень хорошо. Слов нет, как хорошо.

Стихов почти никому пока не показывала: они 3 дня лежали у Корнея Ивановича. А от него, кроме умиленных стонов, ничего добиться нельзя. Он не конкретен — увы! Все хорошо... Владимир Ник<олаевич> бессловесен — вернее, порет чепуху, но откладывает в кучку лучшие стихи без ошибки.

В одном все сходятся — последние стихи принимаются безоговорочно («солдата» я не показывала). Между прочим, выброшенные стихи: «я скажу это начерно» — «точка безумия»² и др<угие> — очень нравятся. Я этому рада.

Еще что? Вроде ничего...

Получила для тебя в подарок: фаюмский портрет и французский портрет. Хочу еще достать Золя «Манэ». Недавно вышло.³ Денег пока мало: тебе я послала 250 р., да у меня есть сотня. Но будут еще. В общем, все сравнительно хорошо. На днях попрошусь на прием к Ставскому (после выходного). Посмотрим...

Напишу. Пиши мне котик.

Надя

<Приписка сбоку:> Мамочку целую мою кисю. Пишите

Через два дня написано второе письмо — о безуспешной погоне за генсеком Союза Советских Писателей Владимиром

¹ Александр Григорьевич Тышлер (1898–1980) — живописец, театральный художник, знакомый с Н. Я. Мандельштам со времен киевской Художественной мастерской Александры Экстер в 1919 году. Ср.: «Тышлера он оценил очень рано, увидав на первой выставке ОСТА серию рисунков „Директор погоды“... „Ты не знаешь, какой твой Тышлер“, — сказал он мне, приехав в Ялту. В последний раз он был у Тышлера и смотрел его вещи перед самым концом — в марте 38 года» (*Мандельштам Н. Я.* Воспоминания. М., 1989. С. 210). Речь идет о Первой выставке акварельной живописи московских художников, открывшейся 24 марта 1937 года в выставочном зале «Всекохудожника» (Кузнецкий Мост, 11) и представлявшей работы 115 художников.

² «Я скажу это начерно, шепотом...», «Может быть, это точка безумия...» (оба — март 1937).

³ Речь идет о книгах: *Стрелков А.* Фаюмский портрет: Исследования и описания памятников / Под общ. ред. А. Н. Тихонова. [М., Л.]: Academia, 1936; Французские карандашные портреты XVI–XVII веков / Вступ. ст. и прим. Е. Г. Нотгафт: Л., 1936; *Золя Э.* Эдуард Манэ / Пер. с фр. В. Н. Аникиевой. Предисл. М. К. Клеман. Л., 1935. А. С. Стрелков был сослуживцем и приятелем покойного друга Мандельштама — Владимира Шилейко.

Ставским, впоследствии передавшим Мандельштама в руки наркомвнудела Ежова:¹

Осюшка! Сейчас в Союзе — очевидно в связи с пятилетием ликвидации Раппа и т. п. — все страшно заняты, и ни Корней Ив., ни я еще не говорили со Ставским. К тому же Корн. хочет говорить до меня. Надеется поймать Ставского завтра.

Я всю шестидневку в Москве. Сделать — ничего не сделала. Но уезжать сейчас нельзя. Приеду, как и думала, к маю.

Получили ли вы 90 р. Всего я вам выслала 250. (160+90). Будьте экономны: не тратьте больше 15–20 р. Вам должно хватить до моего приезда без долгов. Напиши, как у вас сейчас с деньгами.

Прасковье Гер.² скажи, что шелковых кофточек — нет. Есть бумажные — очень красивые и дешевые. Покупать или нет?

Со стихами: всем очень нравятся забракованные тобой — «небесные»... Рим, городок, флейта, кувшин, туча — само собой — но и те, которые мы здесь в гордыне отвергали.³

От этого, по-видимому, письма сохранился еще один фрагмент:

Если вы растратились, покайтесь и телеграфируйте. Я вас выругаю и спасу.

Туфли я тебе привезу — летние.

Москва очень богатая, обильная. [Здесь] А я себе бегаю и грущу.

¹ См. подробнее: *Мец А. Г.* Вокруг доноса на Мандельштама // Toronto Slavic Quarterly. 2018. № 63. Winter. См. <http://sites.utoronto.ca/tsq/63/MetsDonos63.pdf> (дата обращения 23.04.2019).

² О спокойной жизни у хозяйки последнего воронежского жилья Мандельштамов (комнаты на улице 27 февраля, д. 50), театральной портнихи Пелагеи Герасимовны, доброй, сердечной женщины, о ее старушке-матери и сыне-второкласснике Вадике см.: *Гордин В. Л.* Мандельштамовский Воронеж // Жизнь и творчество О. Э. Мандельштама. Воронеж, 1990. С. 58; *Нерлер П.* Воронежская Беатриче // Октябрь. 2016. № 3. С. 119–162.

³ Речь идет о следующих стихотворениях: «Рим» (март 1937); «городок» — возможно, из стихотворения «Пластинкой тоненькой жиллета...» (декабрь 1936), описывающего Задонск; «Флейты греческой тэта и йота...» (апрель 1937); «Длинной жажды должник виноватый...» («Кувшин», март 1937); «Тише: тучу ведут под уздцы» — из стихотворения «Заблудился я в небе — что делать?» (март 1937).

Между тем, 23 апреля в отчете О. Кретовой о пленуме областного отделения Союза писателей в воронежской газете «Коммуна» было сказано, что в это отделение «пытались проникнуть и оказать свое влияние троцкисты и другие классово-враждебные люди <...> Но они были разоблачены писательской организацией».¹ В числе трех имен был назван Мандельштам, о чем, весьма вероятно, он телефонно сообщил жене, и таким образом обращение к Ставскому помимо заготовленной жалобы на отношение воронежского отделения получило дополнительно свежий и остро-тревожный повод. 27 апреля Н. Я. Мандельштам писала:

Осюшка!

Ставского я сегодня не видела: его ждало <угол листа оторван. — Р. Т.> человек, но он не пришел в Союз. Зато он позвонил в Союз, что не придет, и вызвал меня к телефону (Какая вежливость! — только меня из всего десятка посетителей). Мы поговорили по телефону. Я в общих чертах рассказала, в чем дело — он сказал, что посоветуется с товарищами и завтра будет со мной разговаривать. Что из этого получится — не знаю. Я думаю, что все наладится.

Мне очень надоело в Москве. Но сидеть надо. Боюсь, что необходимо. Все-таки к первому маю я надеюсь вернуться.

Плохо, что нет денег. С деньгами невероятно трудно. Но я как-то не теряюсь.

Когда ты мне говоришь, что у вас осталось на три дня, я понимаю это так: нет ни одной копейки. Очевидно 60 р. уже тоже кончились. Надо как-то съежиться. Я постараюсь еще прислать. Но сейчас у меня какие-то гроши. И потом, высылая деньги, я подрываю свой приезд. Вообще чепуха. Больше так жить нельзя.

Я твердо рассчитываю на облегчение. Это видно по всему. Ставский мне не поверил, что в Воронеже не содействовали твоему лечению. Это очевидно дикий перегиб.

Как его убедить в этом!

Скажи маме, что с квартирой и квартирным долгом у нас все благополучно. Я говорила с домкомом и, наверное, завтра поеду выяснять, есть ли у нас переплата по паю — и т. д.

Осюшенька, письмо скучное — но к вечеру я очень грущу. Хочу в Задонск — жить со своей няней и рисовать — и читать книжки, и переписывать стишки.

---

¹ Кретова О. За литературу, созвучную эпохе! // Коммуна (Воронеж). 1937. № 93 (2249). 23 апр. С. 3.

Целую тебя.
Надя
Осюшка мой, будь умницей
Люби меня
<Приписка сбоку:> Про стихи «о неизв<естном> сол-
дате» — все очень хорошо говорят.
Ося — мы ничего не понимаем в стихах.¹

В следующем письме от 29 апреля Надежда Яковлевна успокаивает адресата, заподозрившего в письме от 24 апреля оборванную по автоцензурным соображениям новость, и сообщает в качестве обнадеживающей вести, что В. А. Пясту удается выбираться из одесской ссылки для работы в ГосТИМе.²

Милый Осюшка!
До праздников со Ставским встретиться не удалось.
Свидание назначено на 3/V.

¹ В неоднократно публиковавшемся ответном письме от 2 мая 1937 Мандельштам отнесся по этому поводу: «Неужели нашлись любители на „Солдата“? Я хочу поблагодарить лично этих добряков» (*Мандельштам О. Э. Собр. соч.:* В 4 т. М., 1999. Т. 4: Письма. С. 194).

² Этой удаче предшествовало несколько обращений Мейерхольда и самого Пяста к властям. Об одном из них, возможно, и нереализованном, можно судить по тексту, оставшемуся в его одесском архиве у Клавдии Стояновой (с ним меня любезно ознакомил Анатолий Катчук):

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович!

Зная Ваше внимание к людям искусства, беру на себя смелость просить Вашей поддержки перед Центральным исполнительным Комитетом по вопросу снятия с меня судимости. В добавление к фактам и доводам, изложенным в моём обращении к НКВД, копию которого прилагаю, — я позволяю себе обратиться лично к Вам с просьбой судить меня как писателя и поэта, слово которого и есть дело его. Был бы счастлив, если бы получил от Вас разрешение представить Вам мою последнюю, ненапечатанную поэму — «Поэму о трёх городах», отражающую довольно полно моё мирозерцание в своих четырёх с половиной тысячах стихов. Общий тон поэмы Вы уловите из нижеследующих, при коротком изложении моих взглядов на значение Искусства, цитат:

Римляне говорили: Dum spiro spero. Я же говорю: Dum spiro, servo.
«Пока дышу, служу».

И говорю это несмотря на то, что в «Поэме о городах» у меня имеется стих:

Слово «служить» невысоко котируют в круге
Нашем богемном...

По поводу этого слова бессмертные слова сказаны в двух местах Грибоедовского «Горя уму» Чацким: «Служить бы рад, прислуживаться тошно», и «Кто служит делу, а не лицам...».

Я не обольщаюсь: из этого ничего не выйдет. И так, — если разговор со Ставским будет иметь последствия — я задержусь в Москве для его реализации.

Если — ничего — я выеду 5/V. Сегодня послала вам 100 р. Еще раз: берегите каждую копейку. Кушать вообще

Так вот, если спросят меня, какую же службою занят я, я дам ответ и сейчас тот же, какой дал бы 32 года назад, с того момента, как «осознал себя поэтом». Изменилась бы, может быть, только форма ответа, — моё обращение к вопрошающему. Теперь сказал бы я так: «Я, товарищи, служу Искусству». «Искусству с большой буквы», то есть тому, что удовлетворяет эстетической потребности человека.

Область «изящных искусств» — одна из надстроек над экономической базой истории. Но в ряду надстроек область эта занимает место исключительное. Если одни виды искусства являются показателем классовых отношений, а иногда и орудием классовой борьбы:

Рвись покрывало над классовым гнётом отшедшим!
Взвейся до звёзд, но нуля абсолютного выстынь!

— как, может быть не без боли, декларирую я в той же «Поэме о городах», — называя таких «покрывалом» искусство моё же и «моих», — то с другой стороны именно эта надстройка, как думал и высказывал я на публичных диспутах ещё до войны 1914 г., и в чём укрепляюсь ещё больше теперь, через 20 явившихся векам лет, — именно искусство является не только средством классовой борьбы, но и главной, конечной, этой борьбы целью.

Оттого-то и бесспорно положение, что в бесклассовом обществе искусство уничтожению не подлежит, — что творчество в области искусства и творческое восприятие искусства составляют подсознательный стимул социальных стремлений и революционных действий как реформаторов и вождей, так и самого выделяющего из своей среды класса или общества в целом. Как мыслить себе «золотой век» — пользуясь мифологическим словарём, — но относя это выражение не к прошлому, но к будущему бесклассовому обществу. Как мыслить себе грядущую эпоху, если не эпоху величайшего рассвета и будет посвящена вся жизнь красивого, мощного и свободного человечества. Искусства —

«такого,
что в отдалённом грядущем едва представимо...»

(Опять цитата из той же моей поэмы, — правда мало говорящая).

И вот, подобно тому, как (всё продолжаю цитировать себя, — на этот раз вступительную песню «О Петербурге-Ленинграде») подобно тому как:

«.....результатом сил,
Земного шара двигавших историю,
Охват единый, Ленинский, вместил
Так совершенно практику в теорию»,

— так те же силы выделяют из разных классов общества и работников созерцательного типа, действующих на поприще искусства, и, в извест-

необязательно. Гоните молочницу и ешьте по 2 яйца в день. Вообще дела серьезные.

Ты спрашиваешь, что значит зачеркнутое «здесь» в прошлом письме. Наверное, какая-нибудь меланхолическая фраза, вроде «здесь мне плохо» или что-нибудь в этом роде.

ной, — пусть далёкой от совершенства, — степени, обязанных совмещать работу в практике искусства с осознанием его теории.

Для работников этого типа смыслом их жизни, в их собственном понимании этих слов, всегда должно служить не достижение той или иной цели социально-политического порядка, а только дающая им удовлетворение работа в области искусства, с её частичными достижениями.

Сошлюсь на большого русского поэта, Пушкина, который говорит «Поэту»:

«...Живи один, дорогою свободной
Иди, куда влечет тебя свободный ум»,

и который утверждает смысл жизни художника в «своём» для него труде, который он «умеет оценить всех строже».

Это для него — цель, всё остальное средство к ней. Не эпизоды из своей биографии оставит после себя поэт (как бы много ни занимались ими историки литературы в классовом обществе), но свои песни и поэмы. В бесклассовом обществе будут над ним трудиться искусствоведы, которыми станут все.

Под знаком как бы «волшебно» претворяющихся в жизнь колоссальных Ваших замыслов, при максимальном напряжении стальной Сталинской воли, проходит наша эпоха, делая гигантские шаги к созданию бесклассового общества. Оно будет «раем» для художников. Но последние — такого рода люди, что ухитряются и в классовом «аду» находить себе мифологическую, — но для них-то не мифическую — «райскую пищу».

Изображая всё в той же поэме — переход через Неву зимой в «Петрограде», и вспоминая эпизод своего нечаянного погружения в полынью и удачного «выхода из положенья» без посторонней помощи, я говорю о себе:

«Выкарабкался — таки! Помогла моя вера
В мальчика, пьющего нектар по слову Бодлэра».

Это тот мальчик, мать которого, узнав, что она родила поэта, воскликнула: «Лучше бы мне произвести на свет клубок ехидн!» А этот мальчик —

«Во всём, что пьёт, — он нектар пьёт румяный
Во всём, что ест — амбросию он ест».

(Так перевёл революционер П. Я. того далёкого от революционного мирозерцания Бодлэра, чей спасённый от костра, к которому всё же был присужден реакционным правительством, том — читали, как я вспоминаю, всё в той же поэме, две коммунарки, защищая баррикаду от версальцев).

Мне должна и в других случаях жизни помочь она, вера в моё призвание. Не отступаю от неё и теперь, когда решаюсь беспокоить Вас, вождя мирового пролетариата, — деклассированный интеллигент, — осуждённый

Из людей, которых я не ожидала видеть в Москве — встретила с Владимиром Алексеевичем. Он работает у Мейерхольда чем-то вроде присяжного переводчика. Очень полюбил Одессу.

Гладкие стишки хвалят дураки. Это факт. По-моему, Чуковский в стихах ничего не понимает. Но корявые стиш-

своим же судом за свой индифферентизм по отношению к борьбе за бесклассовое общество, сулящее художникам более высокое место. Как показывает моя творческая работа, я перестраиваюсь как поэт и бесповоротно примыкаю к колоссальным колоннам пролетариата, идущего в ногу за стальным его вождём.

Концовка моей поэмы — то самое слово писателя — то самое дело его — то, что написано пером и чего не вырубишь топором, — да будет в Ваших глазах достойным этому залогом.

Самая же моя просьба распадается на две части.

Первое:

Знания свои, силы и 30-летний опыт поэта, декламатора и переводчика (поэзии — с испанского, французского, немецкого, шведского, английского — которыми, в разных степенях, владею, — не последние места занимают мои переводы в юбилейном сборнике народного поэта Армении и Грузии Аюпа Аюпяна) я стремлюсь отдать на посильную работу культурного строительства в областях художественной литературы, эстрады и театра.

Моя работа по переводу драматических произведений Лопе де Вега, Тирсо де Молина и Шекспира требуется для театров Москвы и Ленинграда, и партитура моя к «Борису Годунову», сделанная для гостеатра им. В. Э. Мейерхольда ко дням всесоюзных Пушкинских торжеств, может быть «проведена в жизнь» только при моём непосредственном наблюдении и участии.

Зная Вашу чуткость к людям, я прошу Вас прочесть прилагаемое заявление и справки при нём, и прошу Вас, учитывая, что за 30-летний период творческой и художественной моей работы я никогда не входил ни в какие политические группировки и даже в литературе стоял вне групп и особняком; что мои последние переводы и собственные произведения получили самые лучшие отзывы, —

Предоставить мне возможность и право продолжать мою работу, проживая в Москве или Ленинграде.

Второе:

Так как один из экземпляров моей поэмы находится на рассмотрении редакции журнала «Красная Новь», а второй и последний — у меня, и снятие с него копии, вследствие сложности корректуры такого произведения, где имеют значения знаки препинания и произношения, а равно и примечания, требует много времени, — мне остаётся просить Вас, глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович, если Вам угодно с поэмой познакомиться, не отказать сделать распоряжение о предоставлении Вам экземпляра в редакцию «Красной Нови».

С глубочайшим уважением к Вам и истинной преданностью.

В. Пяст

Одесса. Январь 1936.

ки хвалят все — а работа марта-апреля не гладкая — а скорее корявая.

Я ничего не боюсь, Осюша: мы молодцы и в конце концов все будет хорошо.

Ты хочешь с мамой ехать в Задонск? Это — увы — невозможно. Посмотрим, что будет дальше.

А петуха рекомендую ночью поймать и съесть. Главное, Осюшка, будь спокоен, не кипятись попусту — и жди: все образуется.

Мой приказ: с мамой будь понежнее. Ведь она — это все равно, что я.

Целую тебя, дурачек. Надя

<приписка:> Котюшка мой милый, как скучно мне без тебя. Просто сказать не могу. Н.

Пятого мая, как собиралась, она не выехала, следующее (сохранившееся в изрезанном виде) письмо датировано 6 мая, в силу образовавшейся несвязности текста мы комментируем его выборочно и предположительно:¹

Осюшечка!

Письмо будет пустое: не о чем писать. До чего содержательно, как сравнить жизнь в Воронеже: курица, котята, собаки, дети... Здесь же даже мышей нет. Что я делаю? Кажется, валяюсь на постели.

Вчера Ставский сказал: как только получу ответ я вам позвоню. Я буду ждать до 11; если не получу ответ — выведу. Но имей в виду: */вырезано/* произведет */вырезано/* впечатление: */вырезано/* человек, настоящий */вырезано/*. Из одного мизинца */вырезано/* можно выкроить дюжину <Ставских?>, но они, — эти маленькие, конечно, будут порядочнее и [че<?>]серьезнее, чем [в] наш воронежский ех-опекун. После воронежского Союза — встреча со */вырезано/[Ставским<?>]* — хорошее событие (даже, если ничего из нее не последует, а это, конечно, весьма вероятно).

Вот почему я доверчиво жду. Так или иначе будет ясность.

Пр. Гер. купила очень хорошую шелковую кофту. Нашла с трудом — их быстро разбирают — светло-зеленую,

---

¹ Так, «братья» — видимо, Евгений Яковлевич Хазин и Александр Эмильевич Мандельштам, он же Шурик; «мальчик Шурик» — его сын Александр Александрович Мандельштам (1931–2017); «дедушка» — отец О. Э., А. Э. и Е. Э. Мандельштамов. Николай Константинович Костарев — подселенец.

хорошей вязки (49 р.). Вадику — на брюки. Кроме того, бельевой материал.

Ловлю чулки и трико.

Бабушке все куплено.

Всего положила около 220<?> р. По смете полагается еще 30. Мечтаю: иранская миниатюра (30 р.) и Микель Анджело 12 р., персидские блюдечки купила (продала Чаусера, который мне ни на что не нужен). Еще купила Мастера архитекта. итальянского Ренессанса.¹

Если бельевой не подойдет Пр. Гер. — мы возьмем его себе. Даже в Москве это трудно достать.

Ко мне приходят братья — играть в шахматы. Я не хожу никуда.

Кушаю рыбу.

Евг. Эмильевич на днях приезжает в Москву на 3 недели. Звонил к Шуру — ищет комнату за деньги. Подействовало!

Его отказ в пом<ощи?> мотивирован так: (со слов Костарев/вырезано/ там лучше, чем мне...). Он купил велосипед и пристрастился к покупке книг.

О дедушке знаю только, что он здоров и жа<луется> на отсутствие денег.

Шура — очень хороший. Мальчик Шурик организующе действует на своих беспутных родителей.

У нас в квартире скоро родится лобастый мальчик и его будут звать Андрюшкой. Скажи маме, чтобы она не питала никаких романтических беспокойств вокруг «жилцов» /вырезано/.

Целую тебя Надя

Мамик! Кричи побольше на Осю. Воспитай его до моего приезда, чтобы он стал шелковым. Но корми его обязательно такими вещами, чтобы к ним полагалась горчица — в этом секрет хорошего настроения любого сердитого зятя. Целую тебя, мамуся. Надя <...>.

Такова несколько проясненная картина последних дней напряженного ожидания конца ссылки. 2 мая в цитированном письме поэт писал: «Мне кажется, что мы должны перестать ждать. Эта способность у нас иссякла. Все что угодно, кроме ожиданья. Нам с тобой ничего не страшно».

¹ По-видимому: *Бартенев И. А.* Зодчие итальянского ренессанса. [Л.,] 1936; также упомянуты, видимо: *Гюэзальян Л. Т., Дьяконов М. М.* Иранские миниатюры в рукописях: Шах-Намэ Ленингр. собраний. М.; Л.: Academia, 1935; Архитектурное творчество Микельанджело: Сб. статей. М., 1936; *Чаусер* — Джеффри Чосер (Geoffrey Chaucer; ок. 1340/1345–1400).

В середине десятых чисел мая он был выпущен из Воронежа навстречу своей неотвратимой гибели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александрова Т., Билинкис М., Зуева С., Колла[к] Э., Рогинский А., Суперфин Г., Харинг А.* Жанровые и текстовые признаки мемуаров // Материалы XXII научной студенческой конференции: Поэтика. История литературы. Лингвистика. Тарту, 1967. Ч. 3. С.127–133.
2. *Герштейн Э.* Мемуары. СПб., 1998.
3. *Гордин В.Л.* Мандельштамовский Воронеж // Жизнь и творчество О.Э. Мандельштама. Воронеж, 1990. С. 53–60.
4. *Мандельштам Н.Я.* Воспоминания. М., 1989.
5. *Мец А.Г.* Вокруг доноса на Мандельштама // Toronto Slavic Quarterly. 2018. № 63. Winter. См. <http://sites.utoronto.ca/tsq/63/MetsDonos63.pdf> (дата обращения 23.04.2019).
6. *Нерлер П.* Воронежская Беатриче // Октябрь. 2016. № 3. С. 119–162.
7. *Тименчик Р.* [Рец. на кн.:] Анна Ахматова в записях Дувакина. М., 1999 // Новая русская книга. 1999. № 1. С. 55–56.
8. *Тименчик Р.* Ангелы — люди — вещи в ореоле стихов и друзей. М., 2016.
9. *Хенкин К.* Охотник вверх ногами: (О Рудольфе Абеле и Вилли Фишере; с вводной статьей А. Зиновьева). Frankfurt/Main, [1980].
10. *Franzsoff V.* Talking to the Russians: Glimpses of History by a Voice of America Pioneer. Santa Barbara, 1998.

REFERENCES

1. *Aleksandrova T., Bilinkis M., Zueva S., Kolla[k] E., Roginskij A., Superfin G., Haring A.* Zhanrovye i tekstovye priznaki memuarov // Materialy XXII nauchnoj studencheskoj konferencii: Poetika. Istoriya literatury. Lingvistika. Tartu, 1967. Ch. 3. S.127–133. (In Russ.)
2. *Gershtejn E.* Memuary. SPb., 1998. (In Russ.)
3. *Gordin V.L.* Mandel'shtamovskij Voronezh // ZHizn' i tvorchestvo O. E. Mandel'shtama. Voronezh, 1990. S. 53–60. (In Russ.)
4. *Mandel'shtam N. Ya.* Vospominaniya. M., 1989. (In Russ.)
5. *Metc A.G.* Vokrug donosa na Mandel'shtama // Toronto Slavic Quarterly. 2018. № 63. Winter. URL: <http://sites.utoronto.ca/tsq/63/MetsDonos63.pdf>. (In Russ.)
6. *Nerler P.* Voronezhskaya Beatrice // Oktyabr'. 2016. № 3. S. 119–162. (In Russ.)

7. *Timenchik R.* Rec. na kn.: Anna Akhmatova v zapisyah Duvakina. M., 1999 // Novaya russkaya kniga. 1999. № 1. S. 55–56. (In Russ.)
8. *Timenchik R.* Angely — lyudi — veshchi v oreole stihov i druzej. M., 2016. (In Russ.)
9. *Henkin K.* Okhotnik vverh nogami (O Rudol'fe Abele i Villi Fishere; s vvodnoj stat'ej A. Zinov'eva). Frankfurt/Main, [1980]. (In Russ.)
10. *Franzusoﬀ V.* Talking to the Russians: Glimpses of History by a Voice of America Pioneer. Santa Barbara, 1998.